

ЛЕНИНЕЦ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Год издания 10-й.

№ 31 (400)

СУББОТА, 25 СЕНТЯБРЯ 1982 г.

Цена 1 коп.

ТВОЙ ВКЛАД В РЕШЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ

«ПРИЕЗЖАЙТЕ ЕЩЕ...»

«Тюменцы, окажем помощь труженикам села в уборке урожая-82!».

Этот плакат мы читали в центре города, шагая первого сентября в университет.

И вот позади встреча с представителями колхозов и совхозов, распределение по местам будущей «дислокации» и путь, с рюкзаками до железнодорожного вокзала.

Ш-я группа филфака уехала далеко, в совхоз «Преображенский» Сорочинского района. Это хозяйство специализируется на откорме крупного рогатого скота. И нам, в первую очередь, предстояло поработать на заготовке кормов.

Для начала боролись за спасение свыше двух тысяч центнеров овса, «загоревшегося» от сырости. Перелопачивали со всей прищущей нам энергией. За-

ведующий совхозным токком, которого мы называли Силантынч, во всяком случае нами восхищался и говорил, что не видел за свою жизнь столь работающих студентов.

Погода благоприятствовала нашей работе. Мы старались сделать так, чтобы не было ни одной простаивающей машины. Подъезжающие к току мгновенно разгружались дснущиками и тут же отправлялись снова в поле к комбайнам.

И так в две смены. Руководитель группы ассистент кафедры русской и советской литературы С. Н. Бурова личным примером вдохновляла группу на хорошую, добросовестную работу.

И вот первое поощрение: за ударную работу — телевизор.

Совхозу была оказана большая помощь. Хорошо потрудились С. Бурови-

ва, Т. Морозова, Т. Белоглазова, Н. Божьякова, Н. Кузьминых, О. Маслова, М. Костюкова, И. Казанцева, Н. Бовырина и другие (вообще все!).

Наверное, заслужили мы слова благодарности, которые были сказаны первым секретарем Сорочинского райкома партии.

— Приезжайте еще к нам, — говорил на прощанье директор. И руки каждого студента пожимались его рукой.

М. КУЛАКОВ, студокор.

Позади третий трудовой семестр и работа на уборочной в хозяйствах области. Немало за это время сделано. На строительстве жилых домов и промзданий, подборке картофеля и в битве за хлеб нынешнего года.

Сейчас снова все вошли в аудиторию, чтобы исполнить свою главную задачу — учиться.

На снимке: студенты химического факультета на занятии.

Фото М. ШЕШУКОВА.

СИТУАЦИЯ проста. Кандидатом на получение Ленинской стипендии выдвигнут студент, имеющий во время зимней сессии пересдачу. С «четверки» на «пятерку».

В качестве эксперта, который смог бы оценить прошедшее, выбираем выпускника одного из крупнейших вузов страны, ныне кандидата наук, в прошлом — Ленинского стипендиата.

Диалог был короток. — Можно ли назначать Ленинскую стипендию студенту, имеющему пересдачу?

— Конечно, нет. Но, узнав, что это произошло на историческом факультете, еще больше удивляется.

— Случись такое на математическом факультете, все просто бы объяснилось. Но у историков многие учатся на «отлично». Трудно сказать из чего исходили в деканате. А если яснее — почему денанат покровительствует этому студенту? Ведь выдвижение кандидатуры на ученый совет университета полностью возложено на деканат и общественные организации факультета.

Да, действительно. На истфаке есть студенты, занимающиеся на «отлично» в течение не одного семестра. Притом без пересдач. И большинство из них — активные общественники. Слово другому эксперту. Авторитетному молодому ученому ТГУ.

— В случившемся я не вижу никакого криминала. И копы ломать не стоит.

Как видим, мнения ученых и педагогов, приглашенных редакцией в качестве экспертов, включают друг друга.

Давайте обратимся к документам.

В постановлении Совета Министров СССР от 31 марта 1960 г. «Об упорядочении выплаты имеющихся стипендий студентам высших учебных заведений СССР» сказано: «Установить, что именные стипендии назначаются лучшим студентам — отличникам...»

В «Положении о порядке назначения имен-

ного количества сессий, которые студент должен закончить на «отлично». Нет речи и о возможностях пересдачи.

Так что мнение первого эксперта вряд ли можно считать экспертным из-за некомпетентности. В его ответе скорее душевный порыв, выразивший желание выдвигать на Ленинскую стипендию наиболее способных студентов. Наверное, в сочета-

И НИКТО ДРУГОЙ

В РЕДАКЦИЮ ПРИШЕЛ НАШ ЧИТАТЕЛЬ. СВОИ РАССКАЗ ОН ЗАКОНЧИЛ ВОПРОСОМ: «А ПОЧЕМУ НЕ МЕНЯ?»

ных стипендий студентам высших учебных заведений и аспирантам» № 269 от 5 мая 1960 года хочется обратить внимание на следующие пункты:

1. Стипендии им. В. И. Ленина назначаются наиболее выдающимся (выделено мной. — Ю. Т.) студентам-отличникам высших учебных заведений.

2. Кандидаты на получение именных стипендий выдвигаются учебными советами (выделено мной. — Ю. Т.) высших учебных заведений.

3. Назначение именных стипендий студентам высших учебных заведений производится дважды в год по результатам экзаменационной сессии в течение месяца после окончания экзаменационной сессии (выделено мной. — Ю. Т.).

Как видим, «Положение» не определяет

ни «наиболее выдающиеся» сокращенная гибкая система назначения именной стипендии.

Мы уже говорили, что на факультете есть студенты, по уровню общественной активности не уступающие претенденту. Таковы есть и на других факультетах.

Например, химфаке. Галина Маценко, студентка пятого курса. Все пять лет — только один «пятерки». Староста.

Н. Шелпакова (591 гр.) — секретарь бюро ВЛКСМ. За три года учебы имеет только одну «четверку» в четвертом семестре. Не только не пересдавала, но и не изъявляла желания сделать это.

Несколько фамилий отличников, активных общественников прозвучало из уст зам. декана экономфака С. С. Лалайца.

(Окончание на 2-й стр.).

ИСТОРИЯ красного знамени, впитавшего в себя кровь борцов за светлое будущее, уходит в далекое прошлое. С зарождением и развитием рабочего движения красное знамя стало символом восставшего пролетариата. В начале Великой французской революции 1789 года был издан антирабочий закон, запрещающий стачки и рабочие союзы. По закону, против революционных ремесленников и рабочих собирающихся на улице, надо было применять оружие. Сигналом к этому должно было служить красное полотнище, вывешенное в окне ратуши. Но народ был готов ответить на насилие силой. И тогда над головами демонстрантов появилось красное знамя с надписью: «Военный закон народа против угнетателей». В дни Парижской коммуны вновь был поднят алый стяг. Коммуна па-

ла, но не погибло ее знамя. Парижская коммуна провозгласила: «Знамя коммуны есть знамя всемирной республики».

Известно, что Карл Маркс на вопрос: «Ваш любимый цвет?» ответил «красный». Красным было и знамя созданного Марксом и Энгельсом Первого Интернационала, красными были знамена его ячеек.

ФЛАГ РОДИНЫ

В России «красное знамя стало символом объединения демократических сил в борьбе с самодержавием. В Петербурге 6 декабря 1876 года состоялась демонстрация рабочих и студентов. Рабочий Яков Потапов поднял тогда красный флаг и провозгласил: «Да здравствует социальная революция!». Под красным флагом работал первый Совет, созданный рабочими Иваново-Вознесенска в 1905 году. В романе М. Горького «Мать» большевик Павел Власов говорит такие волнующие слова о красном знамени: «Мы решили открыто заявить, кто мы, мы поднимаем сегодня наше знамя, знамя разума, правды, свободы!».

«Свергнем могучей рукою гнет роковой на-

всегда и водрузим над землей красное знамя труда!» — это слова из любимой революционной боевой песни, что пели в канун Великой Октябрьской революции.

Именно Октябрь поднял над планетой Красное знамя. Под этим знаменем жила и сражалась молодая Республика Советов. И закономерно, что, когда в 1918 году встал вопрос об утверждении государственного флага, им было названо Красное знамя. «Для нас, — говорил Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов, — несомненно: единственный флаг Российской Советской Республики — это тот единственный флаг, с которым мы шли на борьбу с самодержавием и буржуазией... Ни один революционер не станет

возражать против того, что красный флаг, с которым шли в борьбу, останется национальным флагом». 13 апреля 1918 года Декрет ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов объявил: «Флагом Российской Республики устанавливается Красное знамя... Это было первое официальное провозглашение Красного знамени Государственным флагом страны рабочих и крестьян».

Для поколений советских людей красный флаг стал олицетворением Родины, социальной Отчизны, самой дорогой святыней. В книге «Малая земля» Л. И. Врежнев рассказывает о том, как в честь 1 Мая 1943 года малоземельцы ночью в разных местах располо-

жения бригады водрузили красные знамена.

«Я помню, — пишет Леонид Ильич, — какое потрясающее впечатление во времена черно-белого кино произвело появление на экране красного флага в кинофильме «Броненосец Потемкин». Здесь же, на Малой земле, изрытой бомбами и снарядами, усеянной осколками, прокопченной и окровавленной, в окружении врага, водруженные знамена буквально ошеломили. Гул восторженных голосов прокатился над этой истерзанной землей. Что-то очень дорогое лично каждому ощутили люди».

...Сегодня над Кремлем реет Государственный флаг нашей Отчизны. Он цвета борьбы. Слава нашего флага — это подвиг людей во имя Отчизны. Самая прочная и надежная слава.

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Есть отличники и на других факультетах.

К АН определить границы «наиболее выдающегося студента-отличника»?

В корреспонденции «Вопрос, оставшийся без ответа», опубликованной в «Ленинце» после слета отличников, уже ставился подобный вопрос. Студент А. Зевакин подкашивал и выход — университетское положение об отличниках. И не было бы проблем. И не возникало бы у некоторых отличников вопроса: «А почему не меня выдвинули?»

Обращаемся к ректору с подобным вопросом. В ответ:

И НИКТО ДРУГОЙ

— Видите ли, и нам этот студент пришел с подготовительного отделения. Потому у него есть разрыв между окончанием школы и поступлением в университет. Ему должна быть какая-то скидка. Так что у него много «за».

Как говорится, крыть нечем. Уж больно узки рамки «наиболее выдающегося студента отличника». И уж сильно этот ответ расшатывает стереотип: отличия учебы, общественной и научной работы, примерное поведение, внимательность и т. д.

И к этому рвантатанному стереотипу хочется добавить штрих.

В комитете ВЛКСМ ТГУ оголился ответственный участок — идеологическая работа. Шло к тому, что кандидат на Ленинскую стипендию, рекомендованный на этот участок, должен был приступить к работе. Но этого не случилось.

Небольшое интервью. Теперь со студентом. Вот что он нам поведал:

Против такой общественной нагрузки стал возражать декан. Он сказал, что на истфаке не было Ленинских стипендиатов в течение трех лет. А идеологический сектор требует много времени. Так можно вновь факультету остаться без имен-

ной стипендии. Надо помнить о ее престижности для факультета.

На первом слете отличников университета (1973 г.) студентка историко-филологического факультета Тамара Кутувинова задала: «Если бы все были отличниками, то кто бы тогда занимался общественной работой?»

Очень уж это похоже на нынешнюю ситуацию. Общественнику позволяют передачу, посылку общественной работы. Должен быть отличником (нам кажется, что здесь сильно папугали: отличник должен быть и общественником, а не наоборот). А затем его охраняют от активной общественной деятельности как вымирающий вид.

Так что, кажется, мнение и второго эксперта не является экспертным. Копья лопаты, стоишь.

О ЧЕНЫ бы не хотелось, чтобы после всего вышесказанного наш герой выглядел в глазах читателей непривлекательным. Нет. Он старательный, добросовестный, усидчивый, дисциплинированный — и этим в первую очередь выделится на факультете (так характеризовали его, поэтому мы решили не называть фамилию). Но никто не подкашивал езу просто товарищески, а может, и по-отечески, что пересдача вряд ли упрочит его авторитет среди студентов. Авторитет председателя УВК.

А это очень важно. Ведь в вузе мы должны получать не только знания, а тот нравственный заряд интеллигентности, который должен пройти через всю жизнь. Который бы не позволял казаться лучше, а допускал только быть им.

Вопрос престижности факультета, возможности где-то отчитаться о наличии на факультете измененного стипендиата (не сами по себе) подтолкнули студента. А он не устоял, и никто не подкашивал ему руку в нужный момент.

Даже преподаватель, принимавший передачу. Он так и скажет.

— Ну, пришел он второй раз. Отвечал ничуть не лучше. Ну, нужна тебе «пипетка», получи!

Непосле до в а т е л ь н о с т ь поступков преподавателя очевидна. И принципиальность на первом этапе — с конформизмом на повторном вряд ли выкрутятся. Но у них свои корни, память о статусе преподавателя — почасовника, мечтающего работать на кафедре.

ПОСЛЕДНЕЕ.
Речь пойдет о втором пункте уже упоминаемого «Положения».

Автору этих строчек случайно удалось побывать на заседании ученого совета, на котором стоял вопрос о выдвижении кандидатов на Ленинскую стипендию. От представителя ректората прозвучал такой вопрос:

— Поскольку летняя сессия еще не закончилась, члены ученого совета доверят нам самим решить вопрос о кандидатурах?

Вопрос был закономерен. Приближалось время летних массовых отпусков, в решении вопроса о стипендиях необходимо по полочке в течение месяца.

Встречаюсь с несколькими членами ученого совета. Старательно обрисовываю ситуацию. И выясняю, что они против свершающегося.

В разговоре с доцентом кафедры педагогики и психологии Ю. П. Строковым прозвучало:

— Я сам был деканом и знаю пересдача на «отлично» препятствует назначению даже просто повышенной стипендии. И потому у них на историческом есть студент. — Юлий Павлович называет фамилию, — который три года учится только на «отлично». И общественную работу он ведет настолько не меньше, а даже больше.

С ОЗДАВШАЯСЯ ситуация порождает вопрос: «А почему не меня?», который в сущности безразличен. Ибо в нем самохарактеристика человека, считающего, что он достиг в своем обществе (группе, курсе, факультете) недосягаемого потолка. Он — выдающийся отличник.

То самое решение, которое должен вынести ученым совет. А не сам отличник. Или кто-то другой.

Ю. ТИМОШКИН.

Шестой год работает на кафедре педагогики и психологии выпускница психологического факультета МГУ Любовь Васильевна Алексеева.

Лабораторные занятия, которые проводит она, всегда интересны. Анализ ситуаций, решение психологических задач и этюдов помогают студентам лучше освоить ту или иную тему по курсу психологии, освоить трудные ее разделы.

За время работы в университете Л. В. Алексеева изготовила около 400 слайдов, которые применяет на лабораторных занятиях при решении задач, этюдов, постановке тестов.

Фото М. ШЕШУКОВА.

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС!

15 марта 1983 г. исполняется 40 лет со дня выхода первого номера университета. Мы вспоминаем, как создавался, если бы были времена, и периоды творческих удач, и такие, когда контакт с читателем был недостаточно прочен. Но всегда газета стремилась быть актуальной, честно освещать вопросы учебы, общественной жизни и быта студентов ТГУ.

Сегодня редакция объявляет конкурс:

1) на лучшую корреспонденцию, статью, очерк о жизни группы, курса, факультета, кафедры, других подразделений ТГУ;

2) на лучший фотоснимок, серию фотоматериалов, отражающих события из жизни университета;

3) на лучшее стихотворение, рассказ.

Итоги конкурса будут проводиться по этим трем разделам.

Победителям каждого из них будут вручены премии — подписные издания из приложения к «Огоньку».

Имена победителей будут названы в день рождения газеты.

ЖЮРИ КОНКУРСА.

АЛЕКСЕЙ ЗЕВАКИН ПИСЬМО

Ты привыкаешь к резной речи. К величью готтской старины. А дома бабушка у печи Толкует материнские сны. И в этих снах печаль-забота О светлой дюношке своей. Что вот седьмому уж субботу Нет из Германии вестей. А за окном вода большая И все пропитано весной. И я сказать им не решаюсь Как тяжело тебе одной. Что там в далеком гарнизоне В пустой квартире у окна Сидит и плачет наша доня Совсем одна, совсем одна. И лишь под вечер долгоджанный В какой, какой из долгих дней

Приходит и ней ее желанный В усталом поскрипе ремней. Владимир СОКОЛОВ
Выйду на улицу — солнечный свет, Поле и лес на краю. Сколько мне зми, сколько мне лет, Столько об этом пою — Об удивлении перед смыслами, О бесконечной любви... Родина, шмель на татарнике — твой, твой! Пчелы на липах — твои, Выйду на улицу — солнечный свет И дорогие черты. Сколько мне зми, сколько мне лет — Знаешь одна только ты. Он и она изумляются вновь Тысячелетним словам... Люди, о люди! Совет да любовь, Мир и согласие вам!

НАВСТРЕЧУ 400-летию ТЮМЕНИ

Речь пойдет о магических верованиях в XVIII веке. Они были довольно распространены в ту пору, но «волшебство» носило остро социальную направленность. Чаще всего к нему прибегали угнетенные, пытаясь заклинаниями выпросить у небесных сил более высокий урожай, праведный суд и т. д. Была и бытовая магия, «помогавшая» в хозяйственных работах, на охоте. Огромное распространение имели «волшебные письма». Об одном из них и хочу рассказать.

«ВОЛШЕБНОЕ» ПИСЬМО

...Это дело хранится в государственном архиве Тюменской области, по описи оно озаглавлено: «Об обнаружении у Василия Петрова сыра Бурцова волшебного письма якобы к пользе звериного промысла». Дело началось в октябре 1750 года, когда, согласно указу об изъятии лосиных, оленьих кож и вещей, из них приготовленных, «правящий полицейское смотрение казачий подпоручик Гурьев» производил досмотр прибывших в тогдашний тюменский порт «дощаников и людей на них». Кроме

обильного улова кож и кожаных вещей, Гурьеву удалось обнаружить в одной из сум, принадлежавшей Василию Бурцову, «волшебное письмо». Прямо на месте неутомимый подпоручик снял с Василия допрос, на втором тот показал, что он, екатеринбургский ремесленник, «отошел по паспорту для прокормления за море, в низовые сибирские города, в 1746 году. Благополучно добрался до Илимского острога Иркутской провинции, где стал работать по своему ремеслу (какому именно в деле не ука-

зано). Встал на квартиру к жителю острога казану Ивану Оленеву, у которого тогда уже жил подъячий приказной конторы Филипп Злыгостев. Этот Филипп както однажды в разговоре и вытаскил из кармана «волшебное письмо», предложив списать его Василию, обьявив, что служит оно к «пользе звериного промысла». Закрутилось дело. Бурцова допрашивали в Троицком монастыре, воеводской канцелярии. Василий пытался запереться, говорил, что письмо не сам списал, взял готовое у Злыго-

стева. Но безуспешно: служители, умудренные в подобных делах, с помощью немудреной экспертизы, сличив почерки, пришли к выводу, что письмо написано самим Бурцовым. И предложили, так наказав «колдуна»: высечь и пожизненно заключить в монастырь. На свое счастье, Бурцов был человеком грамотным и, видимо, неплохо разбирался в тогдашних отношениях между светскими и духовными властями. А отношения эти складывались не лучшим образом. Василий написал жалобу в Екатеринбургскую ратушу, напомнив, что за ним имеется крупная недоимка по подушному сбору, которую он намерен полностью покрыть. Ратуша не за-

медлила откликнуться и затребовала Бурцова (согласно 9-й главе регламента о городских магистратах, предусматривавшей подсудность купцов и ремесленников только их магистратом, если преступление их не носило серьезного характера). Понятно, что ратуша смотрела на вину Василия, как на невинную забаву. Когда в июле 1751 года Бурцова доставили, наконец, в Екатеринбург, духовники вынуждены были ограничиться только наказанием плетью при соборании купцов Екатеринбургского магистрата, дабы другие не дерзали по оному творить». С. ТУРОВ, студент истфака. «Тюменская правда».